

или торговые пути. Промышленники из других стран появлялись сначала по берегам морей, потом стали проникать внутрь страны по рѣкамъ, узнали ихъ течение, узнали, гдѣ можно волокомъ пройти изъ одной въ другую. Эти промышленники приходили съ трехъ сторонъ: съ юга греки ходили отъ Чернаго моря по Днѣпру; съ сѣвера народы балтійскаго поморья, преимущественно славяне, обитавшіе въ нынѣшней Пруссіи, черезъ Неву и Западную Двину проникали даже на Волгу, куда съ востока, сухимъ путемъ черезъ Самаркандъ, приходили арабы. Слѣды этой торговли обозначены клдами съ кувшинскими монетами по берегамъ рѣкъ. Вслѣдствіе ея также образуются для купцовъ стоянки, ярмарки, наконецъ, города на этихъ рѣкахъ: Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Ростовъ, Вѣлозерскъ, Кіевъ. Центральнымъ пунктомъ этого торговаго движенія сталъ Новгородъ, откуда расходились пути къ грекамъ и арабамъ. Но торговля была тогда не то, что теперь: купецъ долженъ былъ быть и препроводителемъ дружины — моря и суши кипели разбойниками и всякими искателями приключеній, славы и добычи. Всѣхъ этихъ людей, приходившихъ изъ-за Балтійскаго моря, лѣтописи называютъ варягами. По разсказу лѣтописи, одна изъ такихъ дружинъ заморскихъ людей или варяговъ заняла Новгородъ; но они были выгнаны, а черезъ нѣсколько лѣтъ изъ нихъ былъ призванъ въ качествѣ князя Рюрикъ. Преемникъ Рюрика Олегъ оставилъ Новгородъ и утвердился въ Кіевѣ, воевалъ съ греками, равно какъ и сынъ и внукъ Рюрика; и вслѣдствіе ихъ сношеній съ греками, а также и вслѣдствіе торговли съ Греціей, отсюда стали проникать къ намъ, т.-е. въ Кіевъ, и разные обычаи, одежды, украшения, а выскѣ и понятія государственныя и религіозныя. Христіанство, кромѣ тѣхъ, принявшихъ уже нѣкоторые славянскіе народы; св. Писаніе было отчасти переведено на славянскій языкъ (Кириллъ и Мефодій); славянъ-христіанъ, изъ богаръ, тоже много приходило въ Кіевъ; приходили и всякіе иноверцы: евреи, магометане, много толковали о вѣрахъ. Владимиръ во время междоусобія съ братомъ бѣжалъ за Балтійское море, гдѣ пробылъ два года, а возвратясь, началъ поставлать жрецовъ, ставилъ идолы; очевидно чувствуя, что прежняя вѣра недостаточна, и желая подновить ее, какъ видѣлъ тамъ въ языческихъ земляхъ, гдѣ пробылъ два года. Христіане въ Кіевѣ между тѣмъ умножались, такъ что подъ вліяніемъ жрецовъ народъ сталъ возставать на нихъ (первые мученики). Но Владимиръ убѣдился скоро, что и въ этой поправкѣ не настоящее дѣло, и засимъ — разсказъ по лѣтописи о принятіи вѣры. Легкость ея водворенія въ Кіевѣ, гдѣ была уже подготовка, и сопротивленіе ей въ сѣверѣ, гдѣ этой подготовки не было. Но и тамъ она мало по малу распространяется. Какъ организуется Церковь митрополитъ, епископы. Печерскій монастырь (св. Антоній и Феодосій), центръ, откуда исходятъ на Русь и свѣтъ вѣры и свѣтъ ученія (чтеніе и письмо). По примѣру Печерской обители заводятся и другіе монастыри и мало по малу распространяется вплоть до Бѣлаго моря. Характеръ и значеніе сѣверныхъ монастырей сравнительно съ южно-русскими (это были этапы подвигающей на сѣверъ цивилизации: Стефанъ Пермскій, св. Зосима, Савватій). И вотъ давно крещена Русь. Но истинные ли мы христіане? живемъ ли мы по заповѣдямъ Божиимъ, трезво поборавши другъ съ другомъ и проч.?

ВТОРОЙ РАЗСКАЗЪ.

Нашествіе татаръ и Александръ Невскій.

Нынѣ нѣтъ почти такой церкви на Русѣ, гдѣ бы не было иконы св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; а много ли кто знаетъ, кто онъ такой былъ, чѣмъ угодилъ Господу и памятенъ русскому народу? Объ этомъ будетъ разсказъ.

Жилъ онъ лѣтъ дѣсяти послѣ Владимира. Владимиръ, умирая, раздѣлилъ свои земли на удѣлы сы-

новьямъ, эти тоже своимъ дѣтямъ и т. д., такъ что все государство раздробилось, и хотя младшіе Князья должны были повиноваться старшему въ родѣ, Великому Князю, который долженъ былъ наследовать Кіевскій престолъ, но завѣта Владимірова они не слушались, воевали другъ съ другомъ, отнимали другъ у друга удѣлы и пр. Раздѣлилась Русь на разныя Княжества: Кіевское, Черниговское, Волынское, Галицкое, Смоленское, Полоцкое; далѣе: Суздальское, Ростовское. Новгородъ и Псковъ выбирали оба Князья изъ того же рода, и хотя вездѣ былъ одинъ народъ русскій, одного языка и вѣры, но онъ не имѣлъ одного государя. По причинѣ этого многовластія, земля много страдала отъ кочевниковъ со стороны степей и хотя были Князья, какъ Владимиръ Мономахъ, которые мирили Князей и соединяли всѣ силы земли, побуждали половцевъ, но по смерти этихъ Князей все шло по старому. Но вотъ пришли татары: первое нашествіе: битва на Калкѣ; второе: взятіе Рязани, Владиміра, Козельска, Кіева; Князья всѣ разбиты порознь. Картина Руси, когда Ярославъ Всеволодовичъ пріѣхалъ княжить во Владиміръ. Его поѣздки въ орду, на Амуръ. Смерть. Вызовъ Князей въ орду. Перепись. Что дѣлаютъ князья и народъ? Въ городахъ возстанія противъ татаръ. Даниилъ Галицкій пробуетъ тоже возстать. Неудача. Смерть Михаила Черниговскаго. Александръ видитъ, что бороться съ татарами пока нельзя. Успокаиваетъ бунты, ѣздитъ въ орду и устанавливаетъ такія отношенія съ ордой, вслѣдствіе которыхъ русскій народъ сохраняетъ свою особенность. Съ одной стороны уничтожить его грозитъ Азія, съ другой — латинскій міръ, папы и вѣмцы. Папы продаютъ помощь цѣною ступицества, а на отказъ проповѣдуютъ на насъ крестовые походы (Орденъ Мечеслѣдцевъ, шведы); Александръ видѣлъ, что съ ордою надобно политикою устроить будущее спасеніе народа, но видѣлъ, что нѣмцевъ и шведовъ можно отбивать оружіемъ: Невская битва. Ледяное побоище. Смерть Александра. Слово митрополита Кирилла. Петръ Великій на мѣстѣ Невской битвы строитъ Петербургъ, и переноситъ туда мощи Александра.

ТРЕТИЙ РАЗСКАЗЪ.

О святыхъ Московскихъ Митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ и о славномъ Мамаевомъ побоищѣ.

Разсказъ начинается съ основанія Москвы. Иванъ Даниловичъ Калита и Петръ Митрополитъ; въ семействѣ Александра живетъ вѣчная имъ мысль объ освобожденіи отъ татаръ. Внуку его, Ивану Даниловичу Московскій, распространяетъ свое вліяніе, вводитъ у себя порядокъ, завладѣвъ среднимъ теченіемъ Волги, привлекаетъ торговлю, принимаетъ къ себѣ лучшихъ людей. Симеонъ продолжаетъ дѣло отца; мысль его (объ освобожденіи) не погибаетъ ни при Иванѣ Ивановичѣ, ни въ малолѣтствѣ Дмитрія, когда заправляютъ дѣлами бояре и Митрополитъ Алексѣй. Св. Сергій, обнимающій изъ обители своей духомъ всю Русь, миритъ Князей (пѣшкомъ для этого идетъ въ Нижній). Трудомъ этихъ мужей вышло то, что черезъ 40 лѣтъ послѣ Калиты можно было ужъ попробовать силы противъ татаръ. Куликовская битва. Но съ пораженіемъ Мамай еще дѣло съ ними не кончилось. Нашествіе Тахтамышы, Эдигея, Тамерлана. Избавилась Русь отъ татаръ только при Иванѣ III, о чемъ будетъ особый разсказъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗСКАЗЪ.

Москва — третій Римъ.

Связь Руси съ Греціей и православными царствами, единство Восточной Церкви, центръ коей въ Царьградѣ. Паденіе этихъ царствъ. Опасность Константинополю отъ Турокъ. Флорентійскій Соборъ. Положеніе, которое принимаютъ Папы относительно Восточной Церкви, начиная съ раздѣленія церквей Митрополитъ Исидоръ и Василій Темный. Взятіе турками Царяграда. Разсѣяніе грековъ, болгаръ и сербовъ по Европѣ и Россіи. Бракъ Ивана III съ Царевной Софіей. Москва — третій Римъ. Иванъ III въ глазахъ православнаго востока единственный,

самостоятельный Государь и защитникъ православной Церкви. Дѣла его послѣ брака съ Софіей; взятіе Новгорода, сверженіе ига. Единодержавіе. Сынъ его Василій продолжаетъ его дѣло: Иванъ отъ Польши возвратилъ Сѣверскую землю, Василій — Смоленскъ; Иванъ IV. Дѣло, начатое отцомъ и дѣдомъ его, онъ дѣлаетъ впередъ и все при немъ совершенное было такъ мудро задумано, что не нарушилось и въ послѣдующія времена, что не удалось — довершено Петромъ I и Екатериною II, и многое имъ заведенное возобновляется только нынѣ, конечно въ лучшемъ видѣ (земство). За симъ разсказъ о его дѣтствѣ, воспитаніи; пожаръ московскій. Соборъ. Покаяніе Іоанна. Бракъ съ Анастасіей. Судебникъ. Стоглавъ. Взятіе Казани, Астрахани. Завоеваніе Сибири.

ПЯТЫЙ РАЗСКАЗЪ.

Международныя.

Начало мѣсто бы бытъ примѣрно такое: «Нижгородскую ярмарку всѣмъ знаетъ. Со всей Россіи и изъ Европы туда съѣзжаются купцы и изъ Азіи бухарцы, персіяне. И всѣ дивятся чудному положенію города на горѣ: съ одной стороны Ока, съ другой широкая Волга. На этой горѣ стоитъ и старинный соборъ Архангельскій, куда заходятъ всѣ пріѣзжіе русскіе люди помолиться, и въ соборѣ спѣвать поклониться праху гражданина нижегородскаго Минина. И русскіе Цари и Великіе Князья, когда бывають въ Нижнемъ, тоже ходятъ помолиться на его могилѣ. Въ Москвѣ на Красной площади поставленъ памятникъ тому же Минину, гдѣ онъ изображенъ рядомъ съ княземъ Пожарскимъ. Кто это такой Мининъ и Пожарскій? Отчего имъ такой почетъ и отчего на памятникѣ они стоятъ вмѣстѣ?»

Засимъ разсказывается, что было по смерти Ивана Грознаго: Федоръ Ивановичъ Годуновъ. Смерть Дмитрія въ Угличѣ. Слѣдствіе Шуйскаго. Показаніе мамки. Федоръ умираетъ бездѣтенъ. Годуновъ избирается въ Цари. Слухи, что Дмитрій живъ. Кто онъ такой — вопросъ всѣхъ занимающій. Одни признають его за сына Грознаго, котораго будто бы хотѣли убить Годуновъ, но попалъ на другаго, а настоящій Царевичъ спасся. Обнародывается въ Москвѣ, что это Огнѣево. Помощь ему отъ поляковъ. Смерть Годунова. Вступленіе самозванца въ Москву. Паденіе его. Шуйскій — Царь. Сигизмундъ. Плѣнь Шуйскаго. Поляки въ Москвѣ. Защита лавры. Ермогенъ — его призывающа грамоты и смерть. Поляки Ляпунова и пр. Восстаніе въ Нижнемъ. Освобожденіе Москвы. Царь Михаилъ. Въ какомъ положеніи онъ застаётъ Русь. Война внутри; поляки и шведы; воровскія шайки. Всеобщее пуганіе. Миръ. Постепенное возстановленіе порядка при Михаилѣ и сынъ его Алексѣй.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. «Въ Великомъ Герцогствѣ Саксен-Веймарскомъ» говоритъ «National Zeitung» — обнародованъ надныхъ законъ, представляющій особенный интересъ: вопросъ идетъ о мѣрѣ, предписывающей обязательное обученіе слѣпыхъ и глухонемыхъ дѣтей. Всѣ тавія дѣти должны будутъ, подъ страхомъ штрафа или другихъ наказаній для ихъ родителей или опекуновъ, посѣщать институты слѣпыхъ или глухонемыхъ въ теченіе восьми лѣтъ, т.-е. съ 8-лѣтняго возраста до 15-лѣтняго. Учебныя власти имѣютъ право принудить нерадивыхъ или слишкомъ вѣрныхъ родителей и воспитателей посылать дѣтей въ такого рода спеціальныя учрежденія, если не будетъ удостовѣрено, что дѣти получаютъ и дома надлежащее образованіе, или же страдаютъ такими физическими недостатками, которые требуютъ особаго ухода и препятствуютъ поступленію дѣтей въ институты. Всякое нарушеніе настоящаго закона наказывается штрафомъ не свыше 150 марокъ или тюремнымъ заключеніемъ. Если родители или опекуны слѣ-